

К вопросу подготовки проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве

*Штодина И.Ю.**

В начале 2007 г. усилия США по созданию широкомасштабной ПРО территории страны вышли на новый этап. Изменился и тон высказываний высших должностных лиц США о роли создаваемой ПРО, об участии в ее создании союзников по НАТО, о предназначении создаваемой противоракетной обороны.

Впервые за долгие годы вновь прозвучала мысль о том, что США предстоит вступить в будущем в конфликты, и вероятными противниками в обозримом будущем будут как Россия, так и Китай в связи с их «неясными намерениями»¹. Опять, как прежде, налицо попытка втянуть теперь уже Россию в гонку вооружений.

В связи с этим возникает вопрос о совместимости этих проектов с имеющимися нормами международного космического права и, в более общем плане, о соответствии имеющейся на сегодняшний день нормативной базы в области запрещения военного использования космоса реалиям нашего времени. Ведь с момента подписания первого договора, регулирующего деятельность человека в космосе, прошло уже три десятка лет. Изменился мир, изменилась деятельность человека в космосе. Сегодня исследование и использование космоса стало одним из магистральных направлений хозяйственной, научной и оборонной активности государств. Изменения произошли и в уровне технологий, используемых в космической деятельности; коренным образом изменилась и ситуация в международных отношениях. Космическая индустрия стала одной из ведущих отраслей промышленности в мире, появились и совершенно новые возможности использования космоса. Изменились и субъекты космического права. В связи с коммерциализацией космической деятельности в ней принимают сегодня участие не только такие традиционные субъекты, как, например, государства, но и юридические и физические лица.

* Штодина Ирина Юльевна – доцент кафедры международного права МГИМО (У) МИД РФ.

¹ См.: Р. Гейтс. Слушания в конгрессе США // www.Russland-Actuel.ru.

Следует, однако, признать, что нынешний этап космической деятельности характеризуется отставанием правовой базы от быстро развивающихся вызовов и форм деятельности в космосе. Это со всей очевидностью было подтверждено в ходе работы международного симпозиума, организованного Международным институтом космического права в рамках работы конференции ЮНИСПЕЙС-III.

Расширение масштабов деятельности частного сектора в космосе требует регулирования вопросов ответственности и юрисдикции, защиты прав интеллектуальной собственности и вопросов передачи технологий, вопросов государственной принадлежности космических аппаратов, защиты окружающей среды в тех случаях, когда частные структуры по состоянию на настоящее время не несут прямой ответственности за причиненный вред. Остается открытым вот уже долгие годы обсуждаемый на Научно-техническом подкомитете Комитета ООН по космосу вопрос о техногенном засорении космического пространства². Вопрос об экологической безопасности в космосе приобрел сегодня совершенно новое звучание. Столкнувшись на Земле с такими проблемами, как радиационное заражение, загрязнение опасными отходами, парниковый эффект в атмосфере, разрушение озонового слоя, эпидемии, голод, сохраняющаяся угроза глобальных термоядерных катастроф, человечество, очевидно, будет искать возможности выхода из такого угрожающего человеку пространства. Такие возможности дает космос. Однако по мере интенсификации освоения космоса оказалось, что нарастает угроза засорения и этого используемого человеком пространства, в первую очередь антропогенными телами, иначе называемыми космическим мусором. При сохранении и наращивании темпов исследования и использования космоса мусор будет накапливаться. Такая тенденция обуславливается как самоуничтожением самих отработавших космических объектов, так и разрушениями от случайных столкновений между объектами (т.н. эффект каскадирования от столкновений). Соответственно уже в обозримом будущем выполнение космических полетов на определенных высотах будет существенно затруднено.

Проблема космического мусора многие годы обсуждается как в Научно-техническом подкомитете Комитета ООН по космосу, так и в Межагентском Комитете по космическому мусору. Проблема име-

² См.: Ю.М. Колосов, И.Ю. Штодина. Некоторые тенденции развития международного космического права: Учебное пособие М.: МГИМО-Университет, 2006 г. С. 6.

ет два аспекта: научно-технический (меры, которые готовы предпринять государства для решения этой задачи, соответственно затраты, на которые они готовы пойти) и нормативный (скорейшее создание норм, предотвращающих дальнейшее бесконтрольное загрязнение космоса).

Очевидно, назрела необходимость адаптации норм космического права к реалиям сегодняшнего дня, а возможно, и принятия нового всеобъемлющего договора об основах использования космического пространства.

Ускорить выработку такого документа заставляет и маскируемая гонка вооружений, переносимая в космос. Опасность представляет не только само размещение в космическом пространстве различных боевых систем, но и сопряжение оружия наземного и морского базирования с космическими системами, что на порядок повышает их эффективность.

Наиболее сложными остаются проблемы регулирования тех видов космической деятельности, которые вообще не оговорены международным правом. Это проведение военно-прикладных космических экспериментов, таких как отработка технологии наведения средств поражения из космоса, противоспутниковое оружие и развертывание в космосе техники оптико-электронного и радиоэлектронного подавления. Особенно опасной становится возможность сопряжения наращиваемых космических группировок информационных систем с ударными вооружениями.

Как известно, система военного контроля космического пространства и земной поверхности из космоса развивается поэтапно: сначала создаются средства мониторинга, затем, когда наращивающиеся космические группировки достигают качества, позволяющего им функционировать непрерывно, они сопрягаются с боевыми системами. Опасность заключается, во-первых, в том, что все эти группировки заявляются как имеющие двойное назначение, т.е. контроль за ними существенно затруднен, и во-вторых, последний шаг по сопряжению этих группировок с боевыми системами может быть сделан очень быстро.

До настоящего времени признаком планируемых боевых действий был эффект сосредоточения над каким-либо районом спутников различного назначения. При создании глобальной космической сети такое распознавание будет существенно затруднено.

Многие космические группировки, создаваемые якобы в гражданских целях, превысили количественные и качественные пороги, необходимые для выполнения «гражданских» задач, но такие «чрезмерно развитые» для гражданского применения космические группировки позволяют отслеживать и поражать цели на выбранном театре военных действий.

Очевидно, что превышение качественных и количественных характеристик группировок космической связи, навигации и разведки свидетельствует о развертывании боевых подсистем применения оружия, не подпадающих ни под одно договорное ограничение. Первоочередным шагом, следовательно, было бы незамедлительное принятие жестких мер контроля за системами так называемого двойного назначения, а впоследствии можно было бы предусмотреть и запрещение использования сопряжения оружия с коммерческими и научными космическими группировками. Эффективность же использования соединения ударных и космических информационных систем была наглядно продемонстрирована в ходе конфликта в Югославии.

Имеющаяся на сегодняшний день договорная база по ограничению гонки вооружений в космосе предусматривает ограничение числа ракет, их дальности, скорости полета, но совершенно игнорирует сопряженность этих ракет со спутниковыми системами навигации.

Сегодня на смену системам высокоточного оружия идут системы «прецизионного наведения». Такие системы позволяют достичь более чем тройную экономию боеприпасов на каждый объект даже по сравнению с высокоточными системами. Это, в свою очередь, ведет к замене боеприпасов с ядерными головными частями с большим тротиловым эквивалентом на оружие сравнительно малой мощности, ведь даже неядерное оружие в этом случае становится стратегическим. Системы «прецизионного наведения» следует считать информационно-ударными, и с их появлением существующий международно-правовой режим космического пространства становится очень уязвимым.

Пока что понимание разницы между «ударными» и «информационно-ударными» системами остается вне поля зрения юристов-международников, политиков и законодателей.

В связи с изложенным представляется, что первоочередными задачами на пути формирования нового правового режима космического пространства должны стать:

- определение пороговых значений количества космических аппаратов в информационных орбитальных группировках, потенциально используемых в контуре боевого управления;

- создание международной системы активного контроля космического пространства. Отдельные элементы такого контроля уже разрабатываются в рамках системы ПРО США и ПРО на театре военных действий. Некоторый опыт такого сотрудничества имеется и в рамках Международного координационного комитета по космическому мусору (в части доступа стран-участниц к каталогам орбит национальных систем контроля космического пространства);

- возможно и создание Международной космической инспекции, поддерживающей чистоту космического пространства и следящей за соблюдением «кодекса поведения в космосе». В кодексе можно было бы предусмотреть запрет опасных маневров, преследования, соблюдение минимальной дистанции;

- при создании международной организации по ограничению военно-космической деятельности можно было бы использовать уже имеющиеся структуры, такие как Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях или Международный координационный комитет по космическому мусору. Либо пойти по пути создания новой структуры, например Военно-космического Комитета с постепенной передачей ему полномочий применения международно-правовых санкций против нарушителей правового режима космического пространства. Очевидно, что попытки уклониться от международного сотрудничества и контроля за национальными средствами ПРО будут подтверждать намерение политиков получить односторонние преимущества в этой области;

- создание новых организационных структур. Весьма затратная задача, и не каждое государство способно выделить для этого необходимые средства. Но, учитывая все большую заинтересованность частного капитала в доступе к исследованию и использованию космоса, создаваемые международные организации вправе рассчитывать на поддержку этого капитала. Частные компании вполне могут быть донорами создания международных организаций. Такая позиция нашла поддержку и на Глобальном форуме по партнерству между правительством и бизнесом в противодействии терроризму, прошедшему в ноябре 2006 г. в Москве.

Представляется, что ведущаяся на протяжении уже значительного периода времени дискуссия о терминах «немилитаризация», «деми-

литаризация», «девепонизация» космоса все больше отстает от реального положения дел в этой области. Космическое пространство уже наполнено различными элементами военных систем разных видов и компонентов. Скорее всего, речь нужно вести не о «девепонизации» космоса, на которую, учитывая сложившуюся на сегодняшний день расстановку сил, США не пойдут, а о принятии срочных мер, которые помешали бы превращению США в «космического полицейского», контролирующего это пространство и разрешающего по своему усмотрению, что и кому позволительно делать в космосе.

Хотя и это нежелание США связывать себя какими-либо международно-правовыми обязательствами в этой области было существенно поколеблено после успешного проведения Китаем испытаний своего противоракетного комплекса в январе 2007 г. Свидетельством подвижек в этом отношении стала «вдруг» появившаяся заинтересованность США в выдвинутом еще в июне 2002 г. на пленарном заседании Конференции по разоружению совместном российско-китайском проекте элементов всеобъемлющей договоренности по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве. В предлагаемом проекте предусматривались следующие взаимные обязательства его участников:

1. Не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с любыми видами оружия, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным способом;

2. Не прибегать к применению силы или угрозе применения силы в отношении космических объектов;

3. Не оказывать содействия и не побуждать другие государства, группы государств и международные организации к участию в деятельности, запрещенной таким договором;

4. Допускалось бы использование военного персонала в мирных целях (для научно-исследовательской деятельности);

5. Предусматривалось бы применение таких мер доверия, как обнародование государствами-участниками своих космических программ, объявление мест запусков, собственности и параметров запускаемых объектов;

6. В качестве механизма урегулирования возможных разногласий предусматривались бы консультации с подозреваемым государством в целях устранения возможного подозрения. С другой стороны, запрашиваемое государство обязывалось бы предоставить объяснения;

7. Проект предполагал создание исполнительной организации договора. В первую очередь такая организация занималась бы рассмотрением обращений в связи с возникающими подозрениями в нарушении договора и, соответственно, принятием мер по прекращению таких нарушений³.

Кроме того, в случае успешного достижения договоренности в русле предложенного проекта придется ответить и на теоретические вопросы, которые уже давно обсуждаются в международно-правовой литературе по данной тематике, а именно: что есть «оружие» и где пролегает граница между космосом и воздухом.

Что касается определения термина «оружие», то здесь нужно иметь в виду, что не следует идти по пути описания всех известных на настоящий момент поражающих устройств, так как невозможно было бы угнаться за техническим прогрессом в этой области; кроме того, сложно было бы определить оружие в зависимости от его характера (наступательное или оборонительное), поскольку грань эта весьма условна.

Скорее всего, самым приемлемым определением на сегодняшний день может быть предложенное на проходившей в 2001 г. в Москве конференции «Космос без оружия – арена мирного сотрудничества в XXI веке? понимание космического оружия как «систем или устройств, основанных на любых физических принципах, выводимых на орбиту вокруг Земли или размещаемых в космическом пространстве каким-либо иным образом, которые были созданы или переоборудованы для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве, а также на поверхности Земли или в воздушном пространстве»⁴.

Наконец, разумно было бы предложить, учитывая научно-технический прогресс в военном использовании космоса, что само определение агрессии можно было бы расширить исходя из того, что на сегодняшний день преднамеренное глушение каналов связи, ядерное ос-

³См. Рабочий документ «Возможные элементы будущей международно-правовой договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, представленный делегациями Китая, России, Вьетнама, Индонезии, Белоруссии, Зимбабве и Сирии. Выступление постоянного представителя России на Конференции по разоружению. Женева, 22.07.2002 г.

⁴См.: Космос без оружия – арена мирного сотрудничества в XXI веке. – Материалы международной конференции по предотвращению милитаризации космического пространства. Москва, 11-14 апреля 2001 г., МИД России, Информцентр ООН в Москве. М.: Изд-во «Права человека», 2000. С. 40.

лепление космических аппаратов, выведение из строя спутников раннего предупреждения может быть закономерно расценено как акт агрессии и преддверие полномасштабных военных действий. Соответственно особое место должны занять в системе будущих договоренностей и меры доверия, открытости и предсказуемости, расширение параметров предоставления уведомлений и обмена информацией о запусках космических объектов. В международно-правовой области есть достаточное количество наработок, например договор СНВ-1, СНВ-2, договоры о РСМД.

Как было заявлено в выступлении Президента РФ на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г., «милитаризация космоса, по мнению России, может спровоцировать непредсказуемые для мирового сообщества последствия – не меньше, чем начало ядерной войны. И мы не раз выступали с инициативами, направленными на недопущение оружия в космос»⁵. Далее в своем выступлении Президент проинформировал о том, что Россией уже подготовлен проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, который в ближайшее время будет направлен партнерам в качестве официального предложения.

Пока рано еще судить о содержании, формате предлагаемого документа. Ясно одно: достижение договоренности в этой области будет далеко не простым делом, потребуются значительные усилия для преодоления существенных разногласий в позициях возможных сторон. А главное, потребуются политическая воля к заключению договора, настойчивость и умение стать выше сиюминутных самокорыстных интересов. Россия такой шаг сделала, дело за США.

To the issue of drawing a Space-based Weapons Deployment Ban treaty draft (Summary)

*Irina Y. Shtodina**

The article deals with a problem of the correspondence of the contemporary international space law to the today's realities.

⁵www.kremlin.ru

*Irina Y. Shtodina – associate professor of the Chair of International Law, MGIMO University MFA Russia.

The commercialization of human activities in space, the appearance of new subject of the space law, the ecologic problems in space put new questions before the scientists.

The problem of banning of the military activities in the space has become more urgent today than ever before. The following article analyses the USA and the Russian Federation's positions in this field.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Механизм правового регулирования трансграничной несостоятельности в Европейском союзе. Проблемы теории и практики

*Кулешов В.В.**

Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) строится на основе определенных принципов, как и право в целом. Институт несостоятельности является существенным элементом гражданского и торгового права, которое базируется на своих общих принципах, определяющих наиболее существенные черты данной отрасли права и, естественно, относящихся непосредственно к отношениям, связанным с несостоятельностью.

В доктрине и в учебной литературе широко используется термин «конкурсное право». Он используется для обозначения механизма правового регулирования «отношений, возникающих в результате и в связи с абсолютной неплатежеспособностью должников»¹. Этот механизм характеризуется «целым комплексом норм материального и процессуального характера, образующих специфический институт гражданского и торгового права – несостоятельность...»². В этом комплексе норм находят свое закрепление принципы правового регулирования несостоятельности как основные исходные положения, юридически закреп-

* Кулешов Валерий Валерьевич – к.ю.н., заместитель заведующего кафедрой гражданского права Высшей школы предпринимательства и приватизации (Институт), руководитель юридической службы ООО «Вандемио».

¹ Васильев Е.А. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник. М.: Международные отношения, 1993. С. 441.

² Там же.